

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 12 '89

ВС „СОЮЗИНФОРМКИНО“

**Фильмы представляет
кинокритик
Валерий ТУРОВСКИЙ**

Пережил я за свою журналистскую жизнь пять главных редакторов. Один из них был идиот. Полный. Кромешный. Он на „летучках“ говорил нам: „Товарищи журналисты! Наша газета стоит 20 копеек, а вы что пишете?“ Мы бросались к свежему номеру газеты: вдруг там какая горячая голова написала, что стоит она вовсе даже не 20, а 15 копеек? Но нет, она стоила ровно столько, сколько нужно. Просто тот главный редактор имел в виду, что — „товарищи журналисты! В ваших материалах неправильно искажается действительность!“

Да, действительно, мы, представители второй древнейшей профессии, грешны тем, что искажали действительность. Хотя прекрасно понимали, что преступно лишать родину Солженицына, хулиганством было ссылать Сахарова, омерзительно было реабилитировать Сталина, подло было вводить войска в Чехословакию и Афганистан.

И главное, — безразвенчивали наших доморощенных миллионеров, наркоманов, мафиози, проституток, рэкетиров, сутенеров, алкоголиков.

Отечество скатилось на дно, даже не заметив этого. А уже оказавшись на дне, не могло разобраться в том, как же оно там оказалось? И врало себе и своим подданным, что построило развитой социализм, что экономика будто бы должна быть экономной, что Большой театр по-прежнему впереди планеты всей, а Малая земля гораздо более легендарна, нежели окопы, к счастью, бывшего Сталинграда.

Мы прекратили врать. Еще не научились говорить правду до самого дна, но, слава Богу, хоть прекратили беззастенчиво лгать. И газета „Правда“, и газета „Известия“ стали отвечать своему забытому было предназначению.

К этому предназначению начал стремиться и наш кинематограф. Одна за другой стали появляться картины, очень напоминающие коллизии горьковской пьесы „На дне“. Много таких картин и в декабрьском прокате. Бомжи, могильщики, лимитчики, мошенники бурным потоком хлынули с нашего экрана. Плохо это или хорошо? Ни плохо, ни хорошо это. Это — правильно. Это единственная возможность очиститься от скверны — говорить правду о том, кто и что нас окружает.

А окружают нас, признаться, вещи и явления страшные. Да, жить сегодня страшно, очень страшно. Но гораздо страшнее — жить, стараясь не замечать страшноватостей жизни, ее язв, ее дна и ее подонства.

Валерий Туровский

...Шабаш, к счастью, окончился, и сейчас пишутся и читаются последние строки приговора сталинскому режиму. Как бесценные свидетельские показания могут быть использованы в этом приговоре небольшой рассказ Ильи Зверева и небольшой фильм Евгения Цымбала.

„МОСФИЛЬМ“, цветной

По одноименному рассказу И. Зверева

Автор сценария — Мария Зверева

Режиссер — Евгений Цымбал

Оператор — Владимир Шевцук

В ролях: Владимир Ильин, Альбина Матвеева,
Тамара Чернова, Татьяна Рогозина, Наталья Щукина,
Вацлав Дворжецкий

ЗАЩИТНИК СЕДОВ

В этой небольшой, идущей чуть меньше часа картине скопилось столько мыслей, чувств, боли и горя, что их с лихвой бы хватило на целую киноэпопею. Режиссер Евгений Цымбал впитал — наверное, с генами — всю ненависть к тому страшному периоду в жизни нашей страны, который мы сейчас называем сталинщиной. Будто это он сам пережил позор состряпанных обвинений и садистских избиений, будто это он сам прошел по крутым маршрутам архипелага ГУЛАГ и, пройдя его, выстояв, взялся за неподъемный труд поведать об убиенных поколениях своих и наших несчастных соотечественников — погибших и неродившихся.

Цепенящий страх разлит по картине, входит во все ее поры. Страх жен за судьбы своих безвинно приговоренных к расстрелу мужей. Страх защитника Седова (языковед товарищ Сталин отменил слово адвокат, как, впрочем, негласно отменил и право на защиту) взяться за защиту контрреволюционеров, окопавшихся в райзоотехнике троцкистско-зиновьевско-бухаринских отщепенцев. Страх во взгляде случайных прохожих, посетителей,

И все же защитник Седов, преодолев минутное малодушие, вспомнит о профессиональном долге и профессиональной чести юриста-адвоката, которые велят защищать самого отвратительного преступника. А тут — какие преступники, какие заговорщики и террористы?..

Отлаженная Сталиным машина по изничтожению великого народа великой страны уже была готова изничтожить четырех «вредителей». Но произошла осечка — вмешался защитник Седов, и машина забуксовала. И надо же, безвинных оправдали.

Сочельническая история, сказка к Новому году, подумалось на какое-то мгновение. Но машина уничтожения не знала пробуксовок. Она даже из каждой своей редчайшей осечки умудрялась добыть еще больше крови и горя.

Фильм завершится бурными аплодисментами, переходящими в бурную овацию. Коллеги из ведомства Андрея Януарьевича — Ягуарьевича, как его называли и вохровцы, и зэки — Вышинского радостно аплодируют защитнику Седову за блестящую победу в состязательном процессе. Но вот только что-то мало радости в глазах человека, честно исполнившего свой профессиональный долг. В стране, живущей по законам беззакония, ни одно благое дело не остается безнаказанным.

И когда эти аплодисменты станут уже невыносимыми, их сменят другие, еще более невыносимые: Большой театр рукоплещет ведомству Николая Ивановича Ежова, которое вскоре будет целиком уничтожено теми же методами и средствами, какими уничтожало само.

И эти последние, взятые из старой кинохроники кадры завершат картину на ноте отчаяния и безысходности, когда, казалось, весь этот средневековый шабаш будет длиться вечно.

Шабаш, к счастью, окончился, и сейчас пишутся и читаются последние строки приговора сталинскому режиму. Как бесценные свидетельские показания могут быть использованы в этом приговоре небольшой рассказ Ильи Зверева и небольшой фильм Евгения Цымбала.

Роман Балаян давно мечтал снять картину о всепоглощающей любви...

2

„МОСФИЛЬМ” (СССР), ШВЕЙЦАРИЯ, цветной

По мотивам одноименного очерка Н. Лескова

Авторы сценария – Роман Балаян, Павел Финн

Режиссер – Роман Балаян

Оператор – Павел Лебешев

В ролях: Наталья Андрейченко, Александр Абдулов,
Николай Пастухов, Татьяна Кравченко, Олег Илюхин,
Елена Кольчугина

ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА

Роман Балаян давно мечтал снять картину о всепоглощающей любви.

Но сильные чувства, когда о них пытаются поведать языком кинематографа, имеют обыкновение что-то неуловимо утрачивать. То, что можно назвать, определить, описать, объяснить, — всегда становится чуть площе и площе. К тому же я вовсе не уверен, что лесковский очерк нравов — именно тот литературный материал, который, будучи перенесенным на экран, помог бы осуществиться мечте этого одного из талантливейших наших режиссеров.

В фильме о любви, каким его задумывал Р. Балаян, именно любви оказалось очень немного. Кинокамера Павла Лебешева талантливо любит пейзажи, натюрморты, белыми снегами, свинцового цвета волнами... Но как только доходит дело до любования любовью — взгляд камеры заметно тускнеет и скучнеет. Обыкновенные люди, обыкновенная история — развязный молодой повеса и сердцеед позарился на упругие груди хозяйной жены, а та, для приличия посопровтивлявшись, все же отдалась обольстительному красавцу: скучно ведь со стариком-мужем.

Любовь, возникшая от скуки, немного может принести радости, тем более что для Сергея интрижка с Катериной Измайловой — лишь одна из многих в длинной цепи его амурных походов. Женщины же, говорят, привязываются узами любви быстрее, крепче и „на долгие”. Вот, наверное, почему экранная Катерина Измайлова продолжает так сильно „сохнуть” по экранному Сергею: он развеял ее скуку и тоску, а теперь, наигравшись, все дальше отдался от нее. Что же остается — снова скучать с нелюбимым благоверным?

Пожалуй, именно это обстоятельство и стало решающим в стремлении героини Натальи Андрейченко удержать во что бы то ни стало подле себя человека, которого... Нет, не так чтобы любит, а просто ей с ним во сто крат веселее, чем без него. Он

отряхнул ее от сна жизни, снял с нее оцепенение, возврат к которому будет непереносим.

Боюсь, что лишь поэтому она так судорожно хватается за охладевшего к ней Сергея, а вовсе не из-за самоотверженной и испепеляющей к нему любви. А что потом казнит и себя, и свою счастливую соперницу Сонетку — так просто от обиды и досады за то, что обманули, обобрали, надсмеялись...

Уездная леди Макбет даже в мести не приобрела трагизма в чертах уездного своего характера. И отсутствие в картине главного — трагизма — очень сказалось на ее невыраженных художественных достоинствах.

К тому же, при всем своем и всегдашнем уважении к тому, как точно умеет Роман Балаян выбирать исполнителей, каким стопроцентным бывает его попадание в актера, здесь, в „Леди Макбет Мценского уезда”, допущен непоправимый уже режиссерский просчет. Постановщик пошел по проторенному, ему вовсе не свойственному, пути актерской „типажности”. Спору нет, и Наталья Андрейченко, и Александр Абдулов — актеры замечательные, умеющие, попав в руки опытных мастеров, сыграть если не все, то очень многое.

Замечательные актеры, попав в руки опытного мастера, похоже, излишне доверились друг другу. Вот и получилось, что актеры привычно сыграли все, что умели, а режиссер, сбившись на интонацию усталого мэтра, снисходительно удовольствовался тем результатом, к которому пришел.

— Так что же, неудача? — предвижу я злорадный вопрос недоброжелательного зрителя. Пожалуй, да, неудача. Но неудача человека талантливого, который пробует, ищет себя в разных стилевых и жанровых направлениях, в различном литературном материале. А печать высокой одаренности обязательно будет проступать даже в тех работах, которые по общему или частному мнению трудно отнести к числу беспорных удач.

Фильмом „Украденное свидание“ талантливый эстонский режиссер Лейда Лайус продолжает начатый ею в картине „Игры для детей школьного возраста“ разговор о поколении подростков, выросших без родителей. Предыдущий фильм жестко и даже жестоко поведал о том, кто и как растет в наших детских домах. Нынешний — еще более жестко и жестоко расскажет о том, кто вырастет в этих домах так называемого счастливого детства. А вырастают, как правило, люди с изломанной психикой, с искаженными представлениями о реальной жизни, от которой они были отгорожены надежными заборами.

Процесс адаптации к нормальным условиям жизни бывает мучительным и трагичным. Некоторых, если не многих, он приводит на скамью подсудимых. Не сориентировалась в новой жизни и Валентина Саар. Родила ребенка, растила одна, крутилась, как могла, беря все, что не очень хорошо лежит, и, когда сыну Юри было два-три года, оказалась в тюрьме. Перед этапом зачем-то отказалась от мальчика, а отсидев свое, вдруг вспылала материнскими чувствами.

Очень может быть, что и искренними — в зоне о чем только не передумаешь. Может быть, и в самом деле преданный ею ребенок — единственное сейчас ее спасение. Но только того она не в силах понять, что дело не столько в ней и в ее проснувшихся чувствах, сколько в нем. В ее ребенке, который и не помнит родную мать, который привык к новым своим родителям и вроде бы ни на каких других менять их не собирается.

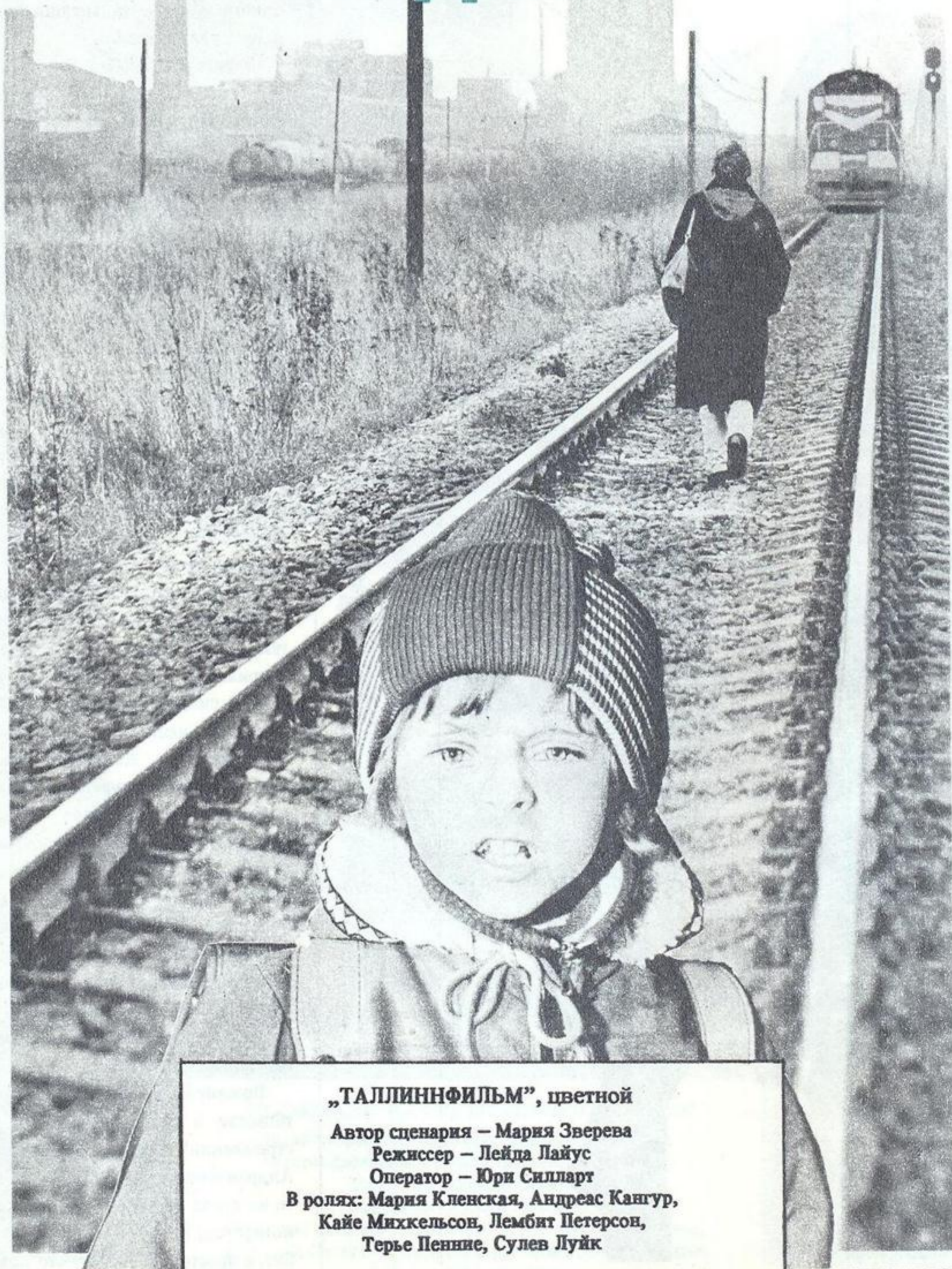
Роль Валентины Саар играет замечательная эстонская актриса Мария Кленская. Играет нервно, то срываясь на злобность, то вдруг являя удивительную нежную женственность. Она мечется между кажущимся ей неотъемлемым правом на собственного ребенка и естественными юридическими нормами, совершенно справедливо отказывающими ей в этом праве. Иногда эту огрубевшую от лагерной жизни женщину до боли жаль, временами к ней проникаешься состраданием, которое тут же спешит сменить элементарная брезгливость. В ней столько всего намешано, в этой горе мыкающей женщине, что, кажется, она уже никогда не воспрянет к новой жизни, а так и будет коротать век между отсидками.

А может быть, украденное у приемных родителей ее сына свидание станет последним проступком? Может быть, потеряв, обретя и вновь потеряв ребенка, она остановится в своем безрассудном беге по жизни?

Может быть. Фильм не спешит с ответами на эти вопросы. Не торопится давать оценки и рецепты. Не подсовывает морализаторских сентенций. А просто предлагает — думайте, решайте, обсуждайте. Но только — не осуждайте.

...А может быть, украденное у приемных родителей ее сына свидание станет последним проступком этой огрубевшей от лагерной жизни женщины? Может быть, потеряв, обретя и вновь потеряв ребенка, она остановится в своем безрассудном беге по жизни?..

УКРАДЕННОЕ СВИДАНИЕ

„ТАЛЛИННФИЛЬМ“, цветной

Автор сценария — Мария Зверева

Режиссер — Лейда Лайус

Оператор — Юри Силларт

В ролях: Мария Кленская, Андреас Кангур,

Кайе Михкельсон, Лембит Петерсон,

Терье Пенние, Сулев Луик

События лишь одного лета охватывает этот фильм — лета проведения Олимпийских игр в Москве. Как и все остальные 20 лет нашей застойной жизни, лето 1980 года тоже прошло под бравурные марши Александры Пахмутовой, очередные исторические решения и традиционные исторические заверения, что мы стали жить лучше. Правда, при этом не говорили правду — а лучше кого именно мы стали жить лучше, а?..

Конечно, если сравнивать свой худо-бедно налаженный быт с прозябанием так называемой „лимиты“, ютящейся в развалинах, которые так не соответствовали лозунгу о превращении Москвы в образцовый коммунистический город, то, спору нет, мы, „столичные штучки“, оказывались куда в более „привилегированном“ положении. А тут на голову несчастной „лимиты“ еще Олимпиада подоспела — и образцовый город следовало образцово отскоблить от всех и всяческих неблагожелательных элементов.

Милицейские облавы на поганцев, уродующих облик нашей замечательной столицы, выселение люмпен-пролетарш, фарцовщиков, наркоманов за сто первый километр — обо всем этом мы краем уха слышали. „Москву будут чистить“, — несло со всех сторон и дворов. Но с полос газет, с экранов телевизоров несло совсем-совсем другое: марши, речи, рапорты. И лишь спустя годы театр и кинематограф, вслед за нынешними газетами и журналами, стали разбираться в проблемах „лимитчиков“.

Сказки о красивой столичной жизни влекли золушек из Скуратова или Сквородина в заманчивые Москву, Ленинград, Киев, где они становились еще большими золушками — изгоями, людьми третьего сорта, бесправными, безропотными. Социальная несправедливость (а горемычная жизнь столичных жителей и казалась „лимитчикам“ сказочной) часто становилась причиной столкновений „принцев“ и „нищих“.

Иногда золушкам везло — они находили пожившего облезлого „принца“ с московской пропиской и все их мечты о счастье и богатстве казались осуществленными.

Киноочерк недавних наших нравов (да и нынешних, впрочем, тоже) протекает в одной из многочисленных московских трущоб, практически в замкнутом пространстве. Лишь первые и последние кадры фильма, снятые в роскошном московском ресторане, своеобразным рондо закольцуют картину, основные события которой пройдут на дне, на чердаках, на „хатах“. Именно от такой беспросветной жизни пыталась убежать „лимитчица“ Маша, понадеявшаяся на блистательного, по ее скромным представлениям, Мишу, чья простая жизненная философия уместилась в девизе: „Чем меньше имеешь, тем труднее отнять“.

Но когда первое увлечение, сменившееся первым разочарованием и первой разлукой пройдет, когда придет осознание, что нет больше человеческих сил иметь меньше всех, тогда-то и наступит время и место обыкновенному житейскому прагматизму, который вполне будет удовлетворен роскошью интерьеров московских ресторанов и расчетливой щедростью подвернувшегося московского „принца“.

Сказки о красивой столичной жизни влекли золушек из Скуратова или Сквородина в заманчивые Москву, Ленинград, Киев, где они становились еще большими золушками — изгоями, людьми третьего сорта, бесправными, безропотными...

ЖИЗНЬ ПО ЛИМИТУ

„МОСФИЛЬМ“, цветной

Автор сценария и режиссер — Алексей Рудаков
Оператор — Александр Княжинский
В ролях: Марина Зудина, Олег Меньшиков,
Евдокия Германова, Сергей Газаров,
Александр Берда, Владимир Стеклов

Целых два часа умилялся я этой картиной, вспоминая свое счастливое провинциальное детство и то, как мы мальчишками прорывались на картину про любовь „Дело было в Пенькове“. Но вскоре умиленность моего зрительского состояния сменилась недоумением профессионального свойства: как же это удалось режиссеру сберечь и донести до нас, сегодняшних, стилистику и приемы кинематографа конца 50-х годов? Единственное, что отличает эти две, отстоящие на тридцатилетнем расстоянии картины, это то, что та, давняя, была, кажется, черно-белой. А эта, нынешняя, хоть и цветная, но целиком выплывшая из той эпохи — вкрадчивый закадровый голос, бесконечные наплывы, нанизанные в неукоснительной строевой последовательности эпизоды, чтобы, не приведи Господь, зритель не терялся в догадках хитросплетенного сюжета. Ретро-спекция, интр-спекция — может, вам еще возвратной экспозиции заблагорассудится? Так не держим-с!..

Уныние, сменившее умиленность, усилилось еще и тем, что премьера фильма почти совпала по времени с возобновленным спектаклем Театра на Таганке „Живой“ — постановкой, которая 21 год боролась за свою жизнь. Так вот, спектакль „Живой“ и спустя 21 год живет полнокровной жизнью. А фильм „Из жизни Федора Кузькина“, сегодня снятый по повести Бориса Можаева, выглядит довольно странным и неказистым анахронизмом. Возможно, поклонники старомодного кино, если таковые еще остались, и испытают ностальгическую грусть по вялотекущему литературному кинематографу.

„Ну, прямо, как в книге!“ — бытовала когда-то такая устная положительная рецензия на экранизации литературных произведений. Это считалось признаком хорошего тона, когда „прямо, как в книге“. Ну, если и впрямь „прямо, как в книге“, то зачем тогда еще и фильм снимать-тратиться?

Этот вопрос начал возникать у многих, когда медленно и неповоротливо влеклась к своему долгожданному концу суперэпопея „Война и мир“. Смысл таких подробных и покорных экранизаций стремительно утрачивался, кинематографисты бились в поисках кинематографического эквивалента литературы и когда находили его, появлялись такие произведения, как „Солярис“, „Сталкер“, „Бирюк“, „Поцелуй“, „Неоконченная пьеса для механического пианино“.

Ну а если кинорежиссер поисками кинематографического эквивалента и не думает озаботиться, то и появляются такие произведения, как „Из жизни Федора Кузькина“ — грамотные, четкие, гладкие и умозрительные. Могут ли они хотя бы заинтересовать современного — искушенного и избалованного — зрителя? Не берусь и никогда не возьмусь отвечать за зрителя, мнение которого почти всегда не совпадает с мнением критики, а лишь поделюсь хрупкой надеждой на то, что у этой картины, быть может, найдутся, дай-то Бог, и свои поклонники, и свои сторонники.

Если хотят быть взаимно счастливыми — пусть будут ими.

Целых два часа умилялся я этой картиной, вспоминая свое провинциальное детство и то, как мы мальчишками прорывались на картину про любовь „Дело было в Пенькове“, настолько режиссеру удалось сберечь и донести до нас, сегодняшних, стилистику и приемы кинематографа конца 50-х.

ИЗ ЖИЗНИ ФЕДОРА КУЗЬКИНА

КИНОСТУДИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО, цветной

По повести Б. Можаева „Из жизни Федора Кузькина“
Авторы сценария — Борис Можаев, Станислав Ростоцкий
Режиссер — Станислав Ростоцкий
Оператор — Владислав Меньшиков
В ролях: Александр Сусний, Татьяна Бедова,
Петр Щербаков, Михаил Кокшенов, Анатолий Бородин,
Павел Винник

Когда мы несколько лет назад, затаив дыхание, наблюдали беспрецедентного мужества борьбу комиссара Каттани с сицилийской мафией, нам и в голову не приходило, что нечто подобное может происходить в родном отечестве. Сегодня, когда нам в очередной раз демонстрируют похождения бравого итальянского комиссара, мы гораздо более хладнокровны. Поскольку и у нас обнаружилась своя мафия, которую мы пока еще стыдливо называем „организованной преступностью“.

Признаться, мне гораздо интереснее было смотреть картину Александра Косарева „Сувенир для прокурора“, чем всех трех вместе взятых „Спрутов“. Наши отечественные спруты и акулы хоть и не такими внушительными миллионами ворочают, хоть и делишки у них помельче, а все же они — наши. И коль скоро мы вынуждены жить с ними бок о бок, то необходимо научиться распознавать их в лицо.

Сюжет фильма „Сувенир для прокурора“ — это сюжет для небольшого рассказа, которыми переполнены сейчас наши газеты. Провинциальный прокурор находит серьезные упущения и нарушения в работе крупного завода, а местные партийно-советские „патриоты“, заручившись поддержкой московских покровителей, пытаются перекрыть честному законнику кислород. (Удивительное, типично отечественное сочетание слов: „честный законник“. А разве может быть иначе? Вопрос в наших условиях, как вы понимаете, риторический...)

Да, действительно, газеты сейчас переполнены сообщениями на эту тему. Но газеты каждый из нас читает на своей кухне или у своего телевизора. А из кинотеатров будут выходить сотни людей, объединенных горькими размышлениями об увиденном. Здесь важна массовость и одномоментность восприятия.

Понимали важность — и опасность — такого восприятия и те безвестные „энтузиасты“, которые долгие четыре года препятствовали рождению этой картины. Сначала ее аккуратно вычеркнули из тематического плана киностудии „Мосфильм“, оставив всю съемочную группу без зарплаты. Потом, когда этот горемычный фильм приоткрыла Свердловская киностудия, все равно не обошлось без тревог и волнений. Анонимные угрозы актерам и режиссеру, загадочные исчезновения со съемочной площадки всей кинотехники, попытка подрубить под корень бюджет картины... Вряд ли остаются сомнения, что те, кто угрожал фильму, прекрасно понимали, чем грозит им столь честная и прямолинейная лента. И им трудно было смириться с тем, что их потайная деятельность будет высвечена ярким светом кинопроектора.

Признаться, мне гораздо интереснее было смотреть картину Александра Косарева „Сувенир для прокурора“, чем всех трех вместе взятых „Спрутов“. Наши отечественные спруты и акулы хоть и не такими внушительными миллионами ворочают, хоть и делишки у них помельче, а все же они — наши.

СУВЕНИР ДЛЯ ПРОКУРОРА

СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ, цветной

Авторы сценария — Анатолий Безуглов, Александр Косарев
Режиссер — Александр Косарев
Оператор — Игорь Богданов
В ролях: Юрий Соломин, Галина Беляева,
Петр Вельяминов, Ирина Короткова, Светлана Тома,
Вадим Спиридонов

Да уж, Геннадий Гвоздев, который в случае крайней необходимости превращается в Германа Громова, и в самом деле в полном порядке. Не так уж чтобы молод, не так уж чтобы хорош собой, но для одинокой женщины — лучший подарок к 8 Марта, да, впрочем, и ко всем остальным дням её горемычной безнадёжной жизни.

Геннадий Гвоздев, он же Герман Громов, по призванию и профессии — профессиональный брачный аферист. (Ну уж такого даже наш теряющий девственность кинематограф еще не видел. Теперь, вот, свершилось — увидит.) Способ у Гвоздева-Громова нехитрый, но впечатляющий: покупаешь газету с брачными объявлениями, списываешься с прекрасной незнакомкой по почте, в ответ на твой абонементный ящик (не давать же им, дурехам, адрес) приходит вопль женщин всех времен и народов: „Любимый, приезжай!“.

И вот на пороге квартиры одинокой и потерявшей все надежды женщины — Он. Сам Громов из самой Москвы!

Но главная хитрость в этой нехитрой операции на сердце будущей спутницы жизни состоит в том, чтобы на другой день счастливого знакомства абсолютно случайно узнать, что у тебя во Владивостоке смертельно заболела единственная дочь. Надо лететь спасать, а все деньги, как назло, остались в Москве... „Ну, конечно, милый, шубка подождет, а 500 рублей — не деньги, когда такое счастье само плывет в постель“.

Ну, в общем, поняли — две-три командировки в месяц по 500 рэ каждая, и вы в полном порядке. Нет даже нужды идти в кооператоры или хотя бы в рэкетеры.

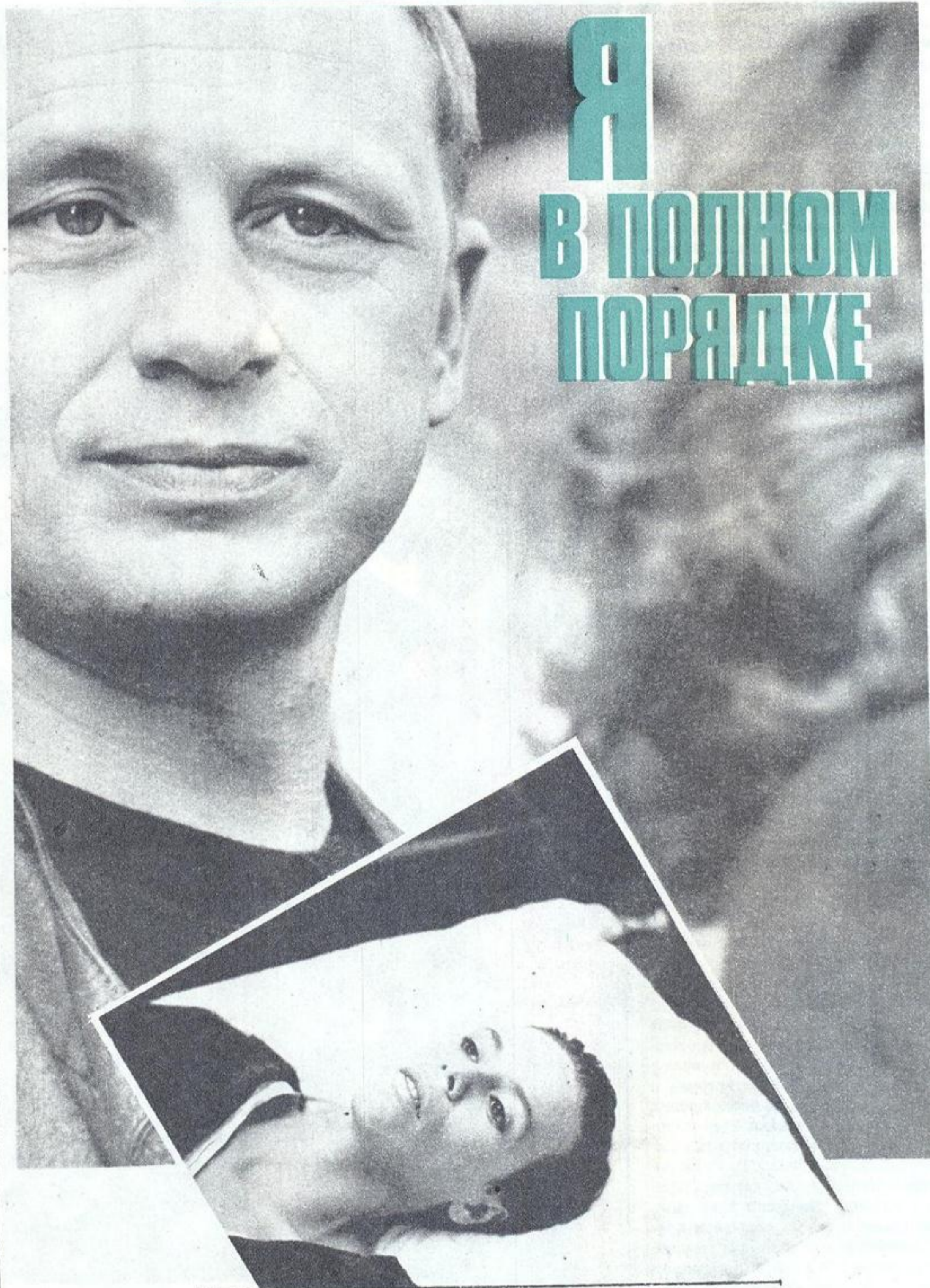
Так бы, наверное, и курсировал по одной шестой части Земного шара Гвоздев Геннадий до тех пор, пока не потерял бы товарный вид заезжего гусара. Да вот беда — попался. Нет, вовсе не в милицию и даже не в невозделенную постель, а в собственные силки. С ним произойдет такое, что заставит преуспевающего агента брачной конторы имени Гименея ужаснуться и устыдиться собственной низости.

Сюжет сделает невероятный, в четыре оборота, кульбит, чтобы воспарить над полудетективной-полууголовной интригой и выйти на вечные общечеловеческие вопросы о падении и величии души, о любви, милосердии и сострадании.

И такой неожиданный поворот сюжета вовсе не кажется нарочитым, приклеенным морализаторства ради. Нет, фильм, к счастью, не склонен к нравоучениям. Он просто фиксирует — и фиксирует точно и безжалостно — состояние наших душ, в которых — ох, как хотелось бы! — обязательно проснется душевность и духовность.

...Сюжет делает невероятный кульбит, чтобы воспарить над полудетективной-полууголовной интригой и выйти на вечные общечеловеческие вопросы о падении и величии души, о любви, милосердии и сострадании.

Я В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ

„МОСФИЛЬМ“, цветной

Авторы сценария — Александр Бородинский,
Николай Досталь
Режиссер — Николай Досталь
Оператор — Андрей Впихин
В ролях: Андрей Толубеев, Галина Петрова,
Лариса Бородина, Петр Щербаков,
Валентин Смирнитский, Владимир Грамматиков

Небольшая повесть Сергея Каледина „Смирненное кладбище“, напечатанная два года назад в „Новом мире“, хоть и не произвела впечатления разорвавшейся бомбы, но на многое в нашей жизни и смерти заставила посмотреть под другим, очень непривычным и неудобным углом зрения. Мы привыкли в нашей жизни ко всякому — поборам, взяткам, обману. Но смерть, наивно казалось, смиряет человеческую гордыню и алчность. Да, действительно, только лишь казальсь...

В изъеденной двадцатилетней ложью стране смерть стала таким источником дохода, который дает не всякий завод и не каждая фабрика. Неостановимый конвейер смерти брался на бригадный подряд, и горе тому, кто пытался подумать даже обойти или нарушить закон этого необычного трудового коллектива. Образовывалась кладбищенская мафия — от управляющего трестом до землекопа. Все повязаны. И у всех со всеми разговор короткий.

Повесть оставляла гнетущее впечатление. Фильм оставляет глубоко гнетущее впечатление. Так отчаянно хочется, чтобы ничего этого не было, чтобы ничего об этом не знать. Но это — есть, и это мы обязаны знать, чтобы попытаться с этим бороться.

Фильм насквозь пропитан страхом и скован ужасом происходящего — ничего святого у этих существ, некогда называвшихся людьми, уже нет. И только у Лехи Воробья на дне бывшей души ворочатся подобия сомнений, угрызений.

Александр Итыгилов, пришедший в режиссуру после многих лет плодотворной операторской работы, обладает безупречным вкусом в выборе актеров. Точность попадания в персонаж — чисто снайперская. Вот и в „Смирненном кладбище“ он собрал целое созвездие актерских имен, которого хватило бы не на одну картину. И хотя „полное собрание премьеров“ всегда грозит тем, что один так и норовит переиграть другого, потянуть одеяло на себя, в этом фильме ничего подобного не происходит. Режиссер очень умело и тактично гармонизирует актерский ансамбль, каждому из его участников указывая на его роль и место в выверенной режиссерской партитуре. Эта четкость и скрупулезность в определении актерских задач подспудно переносятся на персонажей, в жизни которых царит четкая, но жуткая иерархия, где властвует закон извращенных понятий о чести и справедливости. Именно такое актерское „законопослушание“ режиссеру и позволило явить в фильме как бы спокойную, будто бы размеренно-деловую и вроде бы даже рутинную атмосферу, знакомую еще со времен „производственного фильма“.

Действительно, в известном смысле „Смирненное кладбище“ может быть отнесено к разряду так называемых „производственных“ фильмов. С той лишь — но существенной — разницей, что преступным средством этого преступного производства становятся человеческое горе, безутешность и отчаяние.

В изъеденной ложью стране смерть стала таким источником дохода, который дает не всякий завод и не каждая фабрика...

СМИРЕННОЕ

КЛАДБИЩЕ

КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО, цветной

Автор сценария — Сергей Каледин

Режиссер — Александр Итыгилов

Оператор — Вилен Калюта

В ролях: Владимир Гостюхин, Лев Дуров, Лев Борисов,

Нина Русланова, Виктор Авилов,

Ольга Матешко

"90

ОЙ, КТО ЭТО?!

УЗНАЕТЕ ПОЗЖЕ...

ЯНВАРЬ 1 ПН 2 ВТ 3 СР 4 ЧТ 5 ПТ 6 СБ 7 ВС 8 ПН 9 ВТ 10 СР 11 ЧТ 12 ПТ 13 СБ 14 ВС 15 ПН 16 ВТ 17 СР 18 ЧТ 19 ПТ 20 СБ 21 ВС 22 ПН 23 ВТ 24 СР 25 ЧТ 26 ПТ 27 СБ 28 ВС 29 ПН 30 ВТ 31 СР

МАРТ 1 ПН 2 ВТ 3 СР 4 ЧТ 5 ПТ 6 СБ 7 ВС 8 ПН 9 ВТ 10 СР 11 ЧТ 12 ПТ 13 СБ 14 ВС 15 ПН 16 ВТ 17 СР 18 ЧТ 19 ПТ 20 СБ 21 ВС 22 ПН 23 ВТ 24 СР 25 ЧТ 26 ПТ 27 СБ 28 ВС 29 ПН 30 ВТ 31 СР

МАЙ 1 ПН 2 ВТ 3 СР 4 ЧТ 5 ПТ 6 СБ 7 ВС 8 ПН 9 ВТ 10 СР 11 ЧТ 12 ПТ 13 СБ 14 ВС 15 ПН 16 ВТ 17 СР 18 ЧТ 19 ПТ 20 СБ 21 ВС 22 ПН 23 ВТ 24 СР 25 ЧТ 26 ПТ 27 СБ 28 ВС 29 ПН 30 ВТ 31 СР

ИЮНЬ 1 ПН 2 ВТ 3 СР 4 ЧТ 5 ПТ 6 СБ 7 ВС 8 ПН 9 ВТ 10 СР 11 ЧТ 12 ПТ 13 СБ 14 ВС 15 ПН 16 ВТ 17 СР 18 ЧТ 19 ПТ 20 СБ 21 ВС 22 ПН 23 ВТ 24 СР 25 ЧТ 26 ПТ 27 СБ 28 ВС 29 ПН 30 ВТ 31 СР

СЕНТЯБРЬ 1 ПН 2 ВТ 3 СР 4 ЧТ 5 ПТ 6 СБ 7 ВС 8 ПН 9 ВТ 10 СР 11 ЧТ 12 ПТ 13 СБ 14 ВС 15 ПН 16 ВТ 17 СР 18 ЧТ 19 ПТ 20 СБ 21 ВС 22 ПН 23 ВТ 24 СР 25 ЧТ 26 ПТ 27 СБ 28 ВС 29 ПН 30 ВТ 31 СР

НОЯБРЬ 1 ПН 2 ВТ 3 СР 4 ЧТ 5 ПТ 6 СБ 7 ВС 8 ПН 9 ВТ 10 СР 11 ЧТ 12 ПТ 13 СБ 14 ВС 15 ПН 16 ВТ 17 СР 18 ЧТ 19 ПТ 20 СБ 21 ВС 22 ПН 23 ВТ 24 СР 25 ЧТ 26 ПТ 27 СБ 28 ВС 29 ПН 30 ВТ 31 СР

ПН. 23
 ВТ. 24
 СР. 25
 ЧТ. 26
 ПТ. 27
 СБ. 28
 ВС. 29
 ПН. 30
 ВТ. 31
 СР. 1
 ЧТ. 2
 ПТ. 3
 СБ. 4
 ВС. 5

ФЕВРАЛЬ 2019
 АПРЕЛЬ 2019
 ИЮНЬ 2019

ПН. 17
 ВТ. 18
 СР. 19
 ЧТ. 20
 ПТ. 21
 СБ. 22
 ВС. 23
 ПН. 24
 ВТ. 25
 СР. 26
 ЧТ. 27
 ПТ. 28
 СБ. 29
 ВС. 30
 ПН. 31
 ВТ. 1
 СР. 2
 ЧТ. 3
 ПТ. 4
 СБ. 5
 ВС. 6

АВГУСТ 2018
 СЕНТЯБРЬ 2018
 ОКТЯБРЬ 2018
 ДЕКАБРЬ 2018

Черная роза - эмблема печали

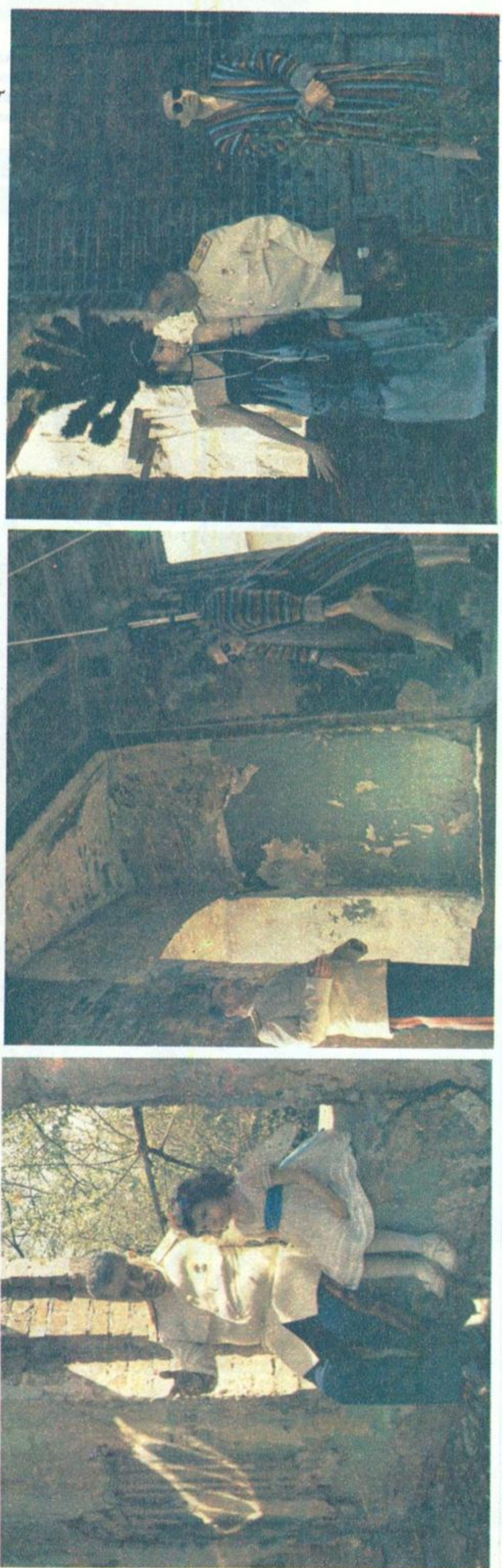

Фото В. Ефимов

Группа "Эксперимент"

Красная роза - эмблема любви

ЛОЙ БЫКАНАХ. ЛОЙ БЫКАНАХ.
 ВЫШЛИ ХЛАЙ, ВЫШЛИ ХЛАЙ.
 ВЫШЛИ ХЛАЙ. ЛОЙ БЫКАНАХ.

Народная русско-абиссинская песня ушельцев
в примерном переводе с ушельского

"РУССКИЕ НЕ ЗАДУЮТСЯ!
 С НОВЫМ ГОДОМ!"

Лин. деловых людей
 тел. 143-94-84; 143-92-43
 233-16-96; 231-11-33

Не скрою, что с некоторым страхом начинал я смотреть старую картину патриарха французского кинематографа Рене Клер. Страх этот вполне естественен: режиссер — настоящая легенда мирового кино, а фильмы, даже самые (в свое время) гениальные, имеют дурную привычку безнадежно устаревать. Меняются пластика, интонации, мода на лица и мода на платье, и то, что тогда воспринималось как нечто возвышенное и возвышающее, сегодня смотрится как наивное, если даже не глуповатое.

Патриарх, думаю, не разочарует нашего зрителя. Плохо, конечно, что лучшие фильмы лучших режиссеров мира мы начинаем узнавать с многолетним опозданием. Но неспроста же у нашего терпеливого народа на все случаи его трудной жизни есть спасительные сентенции. „Лучше поздно, чем никогда“, например.

А фильм действительно не разочарует, хотя и отыщется в нем партройка старомодных приемов, не более того. Стареет даже ирония. Но самоирония — никогда. А фильм весь, целиком — пронизан, пропитан именно самоиронией. Режиссер вместе с блистательным и бессмертным Жераром Филипом потешаются над собой, как хотят.

Ну вообразите себе рассказанную много лет спустя (да хоть и сегодня) трогательную историю о том, как провинциальный учитель музыки и пения мечтает покорить музыкальный Олимп — Растиньяком больше, Растиньяком меньше, скучно, плоско!..

И вот тут-то вступает в свои нестареющие права та самая самоирония, которая наполнит картину воздухом, веселящим газом, гротеском, бурлеском и еще бог знает чем. Безудержная режиссерская фантазия, лукаво поддержанная актером, бросает незадачливого и в меру тщеславного музыкантика из эпохи в эпоху, и в каждой эпохе герой-мечтатель находит место для свершения очередного подвига — то во славу искусства, то подвига гражданского, то батального, то банального, а то и вовсе амурного. Мечтать, как мы все давно и хорошо усвоили, совсем не вредно.

И в каждой следующей эпохе вечно юный герой встречает какого-нибудь старичка, который уверяет отважного смельчака, что разве сейчас эпоха? Вот когда он, старичок, был молод — вот это была эпоха; а сейчас-то что: войны, кризисы, налоги...

Гуляя по истории, как им заблагорассудится, смеясь над прошлым, ухмыляясь над настоящим, Рене Клер и Жерар Филип словно пожелали нам не очень-то восторгаться тем будущим, которое им самим не суждено было увидеть. Они завещали нам свой лукавый взгляд на мир и на жизнь, на людей и положения, в которые попадают люди. И главное, попытались внушить, что если что и спасет мир, так это — самоирония, помогающая находить выходы из самых безвыходных ситуаций.

Безудержная режиссерская фантазия, лукаво поддержанная блистательным Жераром Филипом, бросает незадачливого и в меру тщеславного музыкантика из эпохи в эпоху, и в каждой эпохе герой-мечтатель находит место для свершения очередного подвига — то батального, то банального, а то и амурного.

Я думал, что мое маленькое кино-критическое сердце разорвется от сострадания к девушке в красном по имени Дельфина. Вот сейчас еще одна экранная неурядица — и пусть мне смежат веки. Потому что глядеть на страдания девушки в красном, вынужденной проводить отпуск в опостылевшем Париже, — выше человеческих сил. Она, правда, пробовала, несчастная, съездить в Шербур, потом прокатилась в горы, потом махнула на море, потом ее занесло в какую-то рыбацкую деревушку, но везде оказывалось еще хуже, чем в Париже.

Мне страшно представить, как наполняются слезами глаза кинозрителей Рязани, как стискиваются сердца кинозрителей Казани от сострадания к душевным мукам милой крошки Дельфины. Наш народ отличается особой отзывчивостью к горю ближнего. А особенно — дальнего.

Наверное, нехорошо столь пренебрежительно и саркастично относиться к метаниям одинокой молодой женщины. Она ведь не виновата в том, что те проблемы, которые способны взволновать нас, французское общество решило вскоре после 1789 года. И создало новые, которые нам, на фоне наших нищенских пенсий и пустых магазинов, кажутся надуманными и несущественными. Вспомните школьный анекдот: „Сколько будет семью восемь?.. Мне бы ваши заботы, господин учитель!“

Оставив фильм в покое, — он ведь не повинен в том, что его герои и их проблемы страшно далеки от нашего народа, — все же попытаюсь задаться вопросом, зачем нам понадобился такой фильм про „их нравы“? Каюсь, на этот вопрос я ответить не способен. Видимо, откуда идет этот сарказм — не столько по отношению к самому фильму, сколько к официальной слепоглухонемоте, не умеющей (или не желающей) отличать насущные духовные потребности от их томных эрзацев.

Наверное, лет пятнадцать назад, когда на наших экранах беспрерывно варили сталь, давали стране угля, „ложили путя“ на БАМе, — такой фильм, как „Зеленый луч“, воспринимался бы нашими доверчивыми соотечественниками как экранизация какого-нибудь Жюль Верна, тем более что разомлевшие персонажи картины как раз ведут высоконаучный разговор об этом плодovitом беллетристике.

Ну а сейчас, сегодня, когда мы увидели краешек их настоящей жизни, волей-неволей берет оторопь, рождающая в свою очередь чувство законченного раздражения: „Ну не надо, хватит про то, как им там плохо и неудобно!“

А фильм — что ж, фильм, повторюсь, не повинен в том, что „наши“ и „их“ представления о том, как бывает, когда „хорошо“, и как бывает, когда „плохо“, так резко диссонируют.

Одинокая молодая девушка вынуждена проводить отпуск в опостылевшем Париже... Вам хочется воскликнуть: „Мне бы ее проблемы!“ Что ж, на первый взгляд справедливо, но фильм ведь не виноват в том, что „наши“ и „их“ представления о том, как бывает, когда „хорошо“, и как бывает, когда „плохо“, так резко диссонируют.

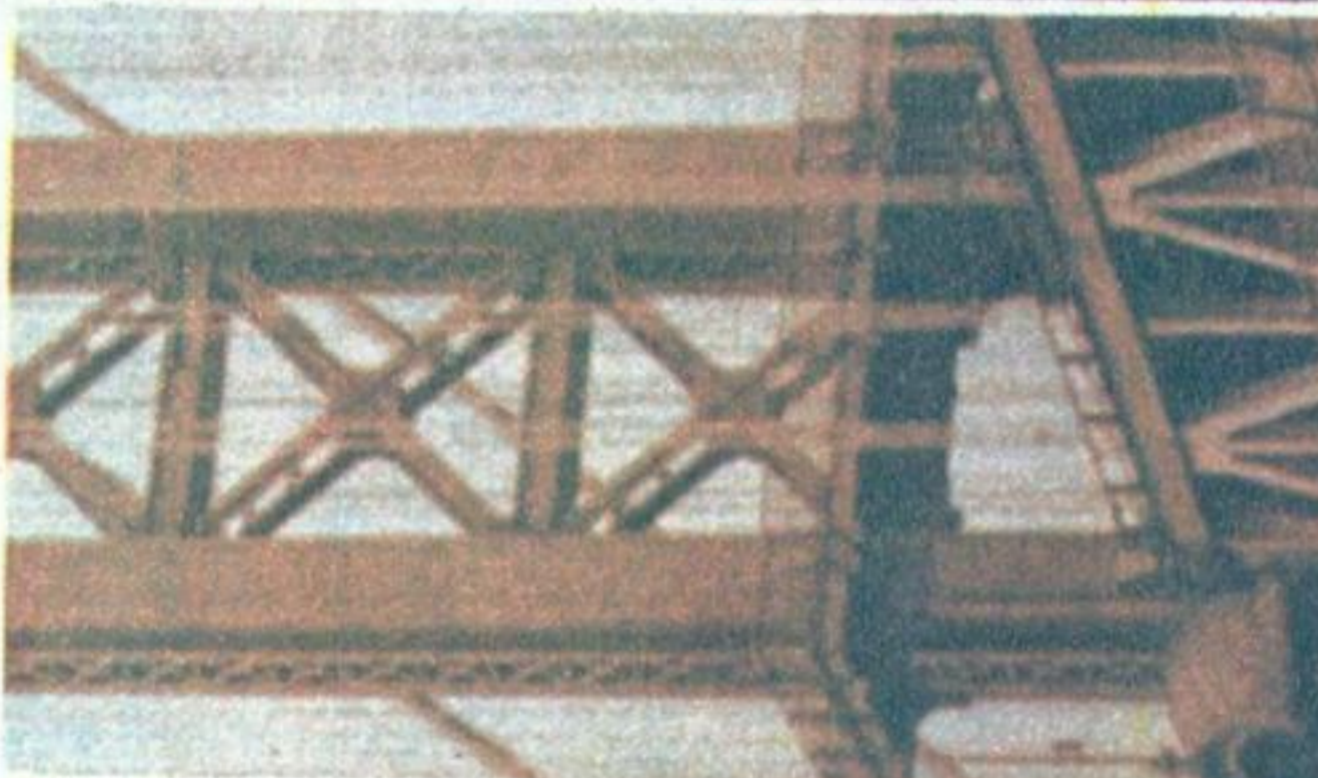
ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЧ

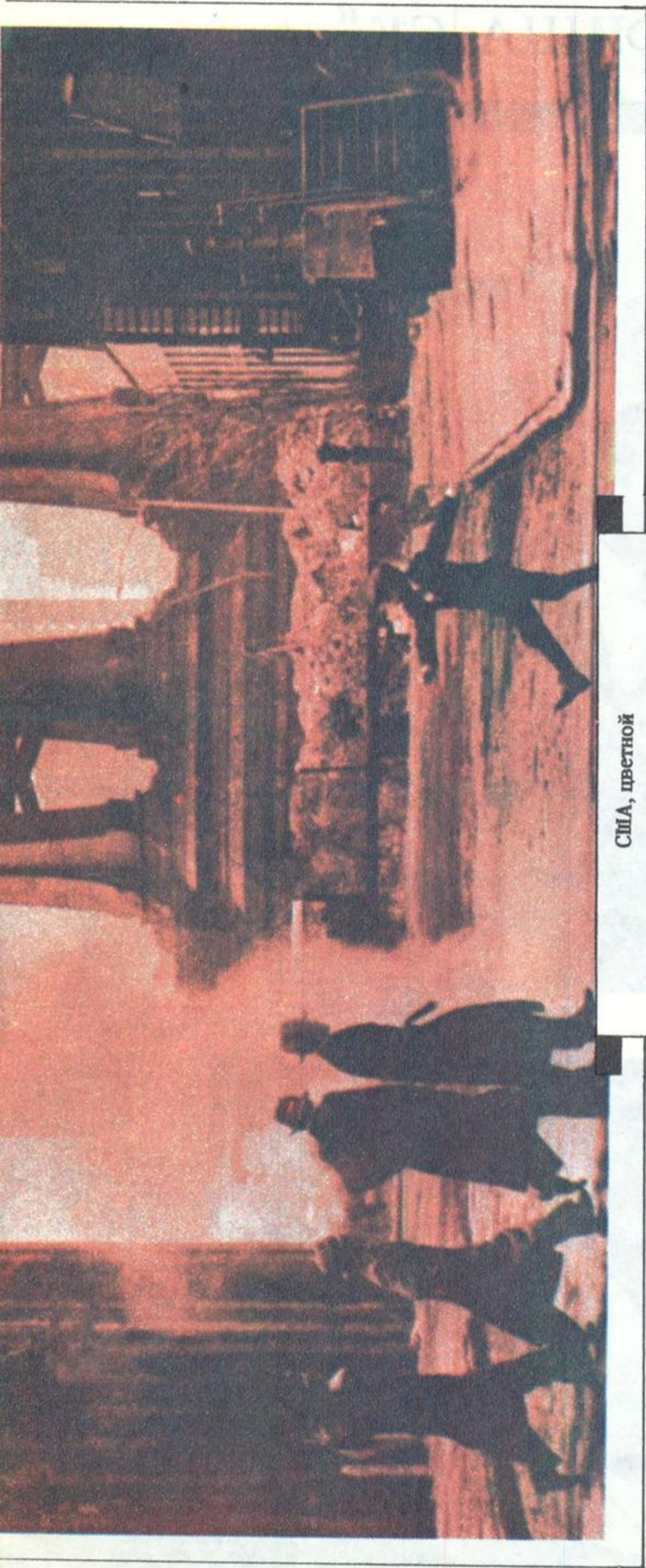
ФРАНЦИЯ, цветной

Режиссер — Эрик Ромер
Оператор — Софи Мэнтинье
В главной роли Мари Ривьер

Гангстерский фильм, не дающий зрителю ни на секунду расслабиться, — и современная американская трагедия...

ОДНАЖДЫ
В АМЕРИКЕ

Это, пожалуй, самая впечатляющая из всех бывших в нашем прокате американских картин. И дело не только в том, что идет она почти четыре часа, вмещает множество событий, происшедших с ее героями на протяжении полувековой их романтической и опасной жизни. Мальчишки из убогого еврейского квартала Нью-Йорка, они объединились против нищеты и несправедливости, того не умея понять, что, борясь за справедливость для себя, они отказывают в ней другим; выбираясь из собственной нищеты, они обрекают на нее других.

Мифическая избранность, как и тысячелетняя изгнанность породили в моем народе ежесекундную генетическую готовность жертвовать собой. Шесть миллионов евреев покорно шли в душегубки и печи, чтобы взорваться безумным, безнадежным, а потом и великим восстанием в Варшавском гетто. Долготерпение имеет пределы — никто только не знает их границ и размеров, где и в каком месте, и в какое время эти пределы будут сметены; во зло ли, на добро ли будут использованы.

Романтический ореол окружает деятельность героев фильма, к которой приложимо другое, более точное определение — преступная. Было их пятеро — Пэтси, Косой, Макс, Пончик и Лапша. Великолепная пятерка, трое из которых погибли в очередной авантюре. Трое? Или двое? Этот вопрос повиснет в сжатом воздухе фильма, чтобы разрешиться в его безмолвном и трагическом финале.

Их первые невинные детские забавы вырастают в хорошо отлаженный механизм грабежа, насилия и убийств. Из замарашек и сорвиголов еврейских трущоб они превращаются в шикарных американских парней, которые способны держать в страхе и под контролем все, что привлечет их воровское внимание — ювелир-

США, цветной

Авторы сценария — Леонардо Бенвенути, Пьеро Де Бернарди, Энрико Медьола, Франко Аркалли, Франко Феррини, Серджо Леоне

Режиссер — Серджо Леоне

Оператор — Тонино Деяли Колли

В ролях: Роберт Де Ниро, Джеймс Вудс, Элизабет Макговерн, Джо Пески, Берт Янг, Тьюсди Велд

ные лавки, профсоюзы, банки. Сухой закон, действовавший в Соединенных Штатах в 30-е годы, стал питательной средой, на которой вырастали их капиталы. Нежданная отмена этого закона в один день грозила их вновь превратить в нищих. А одиножды испытав нужду, человек пойдет на все, только бы вновь в ней не погрязнуть. Ставки были чересчур высоки, игра чрезмерно опасна, но ставки были сделаны, и опасная игра продолжалась.

Режиссер Серджо Леоне почти все течение фильма выдерживает в атмосфере постоянного напряжения, он не дает зрителям возможность хоть на секунду расслабиться, сшибая лбами эпизоды, возвращаясь в прошедшее и перескакивая через времена и годы.

Когда после перестрелки с полицией погибли трое, один из пятерых, Дэвид Арансон по прозвищу Лапша, решает навсегда покинуть Нью-Йорк. Самый первый автобус отправлялся в Буффало. Все равно — в Буффало, так в Буффало. Автобус, увезший Дэвида из начала 30-х годов, через несколько секунд экранного времени вернет нам его постаревшим на 35 лет, в середине или

конец 60-х, когда Америка и весь мир уже были покорены „Битлами“. Этот восхитительный режиссерский вираж во времени потрясает и своей мгновенностью, и своей простотой. Только что мы видели интерьер в стиле тридцатых, а мгновение спустя слышим сладкоголосое „YESTERDAY“ уже шестидесятые. И таких перебросок из старости в детство, из юности в старость, из детства в юность будет множество. Воспоминания насквакивают друг на друга, друг друга опережают, не давая состарившемуся Лапше ни покоя, ни продыха: кому он понадобился спустя 35 лет в городе, который обратил его в бегство и обрек на испытания и мьгарства? Что это за загадочный финансист мистер Бейли, пригласивший его на светский прием? Что значит это надгробие трех убитых друзей-разбойников, — якобы сооруженное им, Лапшой? И что значит вишней на надгробии ключ — ключ, знакомый, со времен разбойной юности, ключ, открывающий ячeyку в только им пятерым известной камере хранения? А что значит, в конце концов, этот чemoдан, набитый долларами, среди которых Лапша найдет записку: „Твой аванс за следующую работу“?

До последних секунд фильма зритель будет теряться в ложных предположениях. И, наконец, наступит великий финал этой современной американской трагедии, финал, разрушающий все привычные представления о гангстерском фильме. Что, например, может произойти с человеком, за спиной которого заурчал мотор машины? Нет, никто не собирается сводить счеты с Дэвидом Арансоном по прозвищу Лапша. Машина-мусоросборник плавно обойдет его, загребая своими лопастями мусор прошедшего дня. А герой и зрители безошибочно истолкуют эту метафору как неизбежную скорбь по бессмысленно промотанной жизни и ее истраченными иллюзиям.

АФИША „СК“

Киностудия „Мосфильм“ в афише „СК“ представлена лентой „И ВСЯ ЛЮБОВЬ“, снятой режиссером Анатолием Васильевым по сценарию Сергея Бодрова и Ирины Васильевой. История, которая рассказана в фильме, скромна и непритязательна. Речь в ней — о буднях сельской глубинки; время действия — „брежневская эпоха“, эпоха застоя.

...Так почему упустила Валя Диденко свой шанс? Только ли потому, что уж слишком не по душе ей был назойливый покровитель, устроивший ее судьбу подобающим образом: старательная трактористка была прославлена в газетах, ей выделили квартиру, продвинули в депутаты? Или потому, что рядом текла другая жизнь, не похожая на образцово-показательную, и в этой обычной, „не сладкой жизни“ была у Вали настоящая любовь, настоящий человек, настоящая работа?..

Роль главной героини, Вали Диденко, исполнила Ирина Бякова, роль ее избранника — Сергей Варчук.

В фильме „ПТИЦАМ КРЫЛЬЯ НЕ В ТЯГОСТЬ“ много крови, жестокости, горя. Его герои — воспитанники специального детского дома имени Сталина, пытающиеся выйти из фашистского окружения к своим, — мечутся между двух огней, потому что они не просто дети, а дети „врагов народа“, осиротевшие в жестоком 37-м. Авторы сценария — Нина Семенова, Борис Горошко. Режиссер — Борис Горошко. В ролях: Михаил Матвеев, Ирина Черниченко, Николай Бурляев. „Беларусьфильм“.

„Криминальная“ тема звучит в фильме режиссера Франтишека Влачила „ТЕНЬ ПАПОРОТНИКА“, поставленном по новелле Йозефа Чапека. Неплохие вроде парни Руда Аксамит и Вашек Кала, оба страстные охотники, во время одного из своих походов за лесной дичью натываются на лесника. И, чтобы избежать наказания за браконьерство, убивают его. Однако бежать им не удается... Преступники мечутся словно загнанные волки, вконец потеряв человеческий облик, но возмездие неизбежно. В картине заняты актеры Марек Пробош, Збигнев Сушиньский, Мирослав Махачек, Франтишек Петерка. ЧССР.

Болгарские кинематографисты приглашают зрителей посмотреть киноверсию рассказов известного писателя Константина Константинова. Надо сказать, что дебют осуществившего эту постановку режиссера

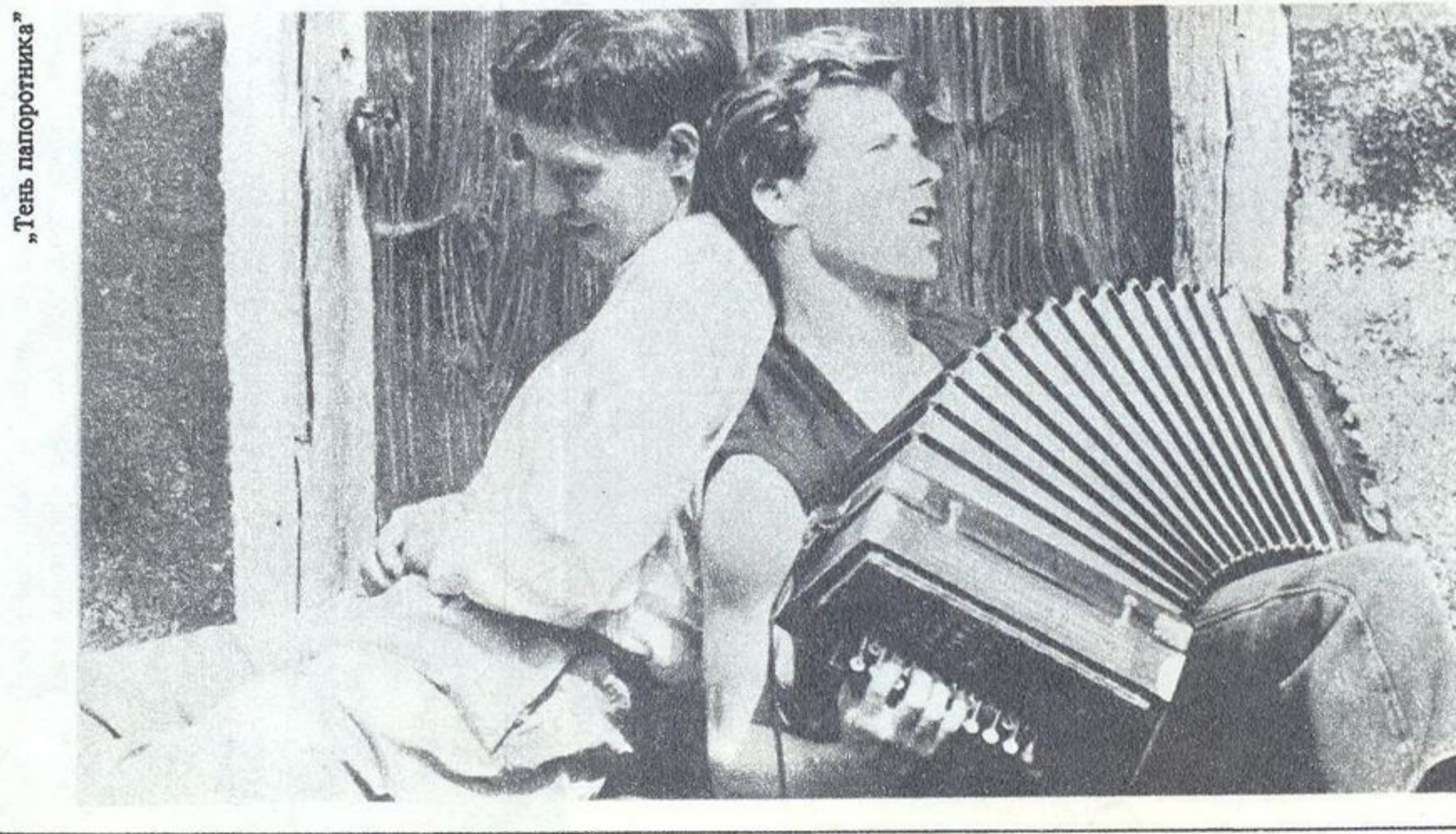

„И вся любовь“

„Остается одна“

„Птицам крылья не в тягость“

„Тень папоротника“

„Нокдаун“

Веселина Бранева оказалась весьма удачным — «ОТЕЛЬ „ЦЕНТРАЛЬ“» удостоился приза «Золотой Лачено» на фестивале в Авеллино. Действие фильма происходит в 1934 году. На сложном социально-политическом фоне разворачивается горестная история молоденькой девушки Тинки. В ее роли снялась Ирен Кривошиева.

Пересказать сюжет картины «БА-РЫШНЯ АУРИКА» непросто. Истории всех её персонажей развиваются независимо друг от друга. Действие происходит в румынской провинции середины тридцатых годов нашего века. Режиссер ленты Шербан Маринеску поставил картину по сценарию известного румынского драматурга Эуджена Барбу. В ролях: Марга Барбу, Валентин Уритеску, Дан Кондураке.

Детей, без сомнения, порадует лента «ПРИНЦЕССА-ПАВЛИН», снятая китайскими кинематографистами. Древняя китайская сказка, положенная в основу этого фильма, открывает им волшебный мир, искрящийся праздничными красками и чудесами. Автор сценария — Бай Хуа, режиссеры — Чжу Цзиньмин, Су Фэй, Син Жун. В ролях: Ли Сюмин, Тан Гоцян, Шао Шуа.

Режиссер Годердзи Чохели снимает свое, ни на чье другое не похожее, авторское кино. Фильмы его — явление необычное. Киноальманах «ЧУЖОЙ», сделанный им на студии «Грузия-фильм», состоит из двух новелл, рассказывающих об обитателях пшавского села то с комедийной, то с грустно-притчевой интонацией. Новеллы сняли операторы Давид Шушания и Александр Гвасалия. В ролях: Нино Чхеидзе, Вано Сакварелидзе, Леван Харанаули, Берта Хапава.

Еще одна лента с маркой «Грузия-фильм». Называется она «ОПЕРАЦИЯ „ВУНДЕРЛАНД“». События, о которых рассказывается в этом фильме, — историческая реальность. Они произошли в 1942 году, на Крайнем Севере. Для рассказа о суровом военном времени сценарист Александр Молдавский и режиссер Отар Коберидзе избрали жанр боевика. Главные роли играют такие известные актеры, как Альберт Филозов и Виктор Павлов.

...Они познакомились несколько лет назад. Он был известным молодым боксером, на которого возлагались большие надежды. Она — врачом спортивной команды. Конечно, они

полюбили друг друга... К сожалению, вскоре расстались. И вот эта, спустя столько лет разлуки, встреча. Для него она становится нокдауном... Фильм, который так и называется — «НОКДАУН», поставлен режиссером Тынччылыком Раззаковым. Исполнитель главной роли — актер Бехзад Мухамедкаримов. «Киргизфильм».

Югославская картина «ЖИКИНА ДИНАСТИЯ» — типично развлекательная комедия, сделанная легко, непринужденно, изящно. Рассказывает она о любви. О странностях любви. О шалостях любви. И о счастье любви. Авторы сценария — Йован Маркович и Зоран Чалич. Режиссер ленты Зоран Чалич. В ролях: Драгомир Боянич-Гидра, Марко Тодорович, Лидия Вукичевич.

И вновь — комедия, снятая в Венгрии. Герои фильма «БРАК С ВЫХОДНЫМИ ДНЯМИ» — папа, мама и дочка. Флегматичный папа, экспансивная мама и ироничная дочка. Полтора часа искреннего удовольствия от наблюдения за их весьма нетипичным поведением вам гарантируют сценарист Йозеф Ромжани и режиссер Дьюла Месарош. В ролях: Марианна Моор, Лайош Балажович, Анна Гёту.

Кинолента «УТРАЧЕННЫЕ ГРЕЗЫ», впервые появившаяся на советском экране во второй половине 50-х годов, — один из ярчайших примеров того классического кинонаправления, которое называется «неореализмом». Режиссер ленты — Джузеппе Де Сантис, пожалуй, один из его талантливейших представителей, актриса Сильвана Пампанини — известнейшая звезда эпохи «неореализма».

Создатели фильма «ОСТАЕТСЯ ОДНА», сценарист Ван Тхао Нгуен и режиссер Нгуен Хонг Шен, возвращают нас в годы американской агрессии во Вьетнаме. Однако эта тема предстает в картине в непривычном ракурсе. ...На «тропе войны» встречаются американец и вьетнамец. Но не враги они, а товарищи по несчастью, просто люди, измученные и страдающие... В ролях: Фыонг Тхань, Куок Хунг, Роберт Хей. Вьетнам.

Звезду индийского кино красавицу Шабану Азми вы увидите в киноленте «ОДИН МОМЕНТ», где она играет роль «соблазненной и покинутой». Авторы фильма — Калпана Ладжми и Гулзар. Индия.

Впервые хозяин фильма – БАНК!
Мосинкомбанку принадлежит исключительное право всех видов реализации кинофильма на территории СССР.
Все рекламные материалы принадлежат ВО «Союзинформкино»!

*Черная роза –
эмблема печали
Красная роза –
эмблема любви*

ГРУППА „ЭКСПЕРИМЕНТ“ МОНОПОЛЬНО ПРЕДСТАВЛЯЕТ

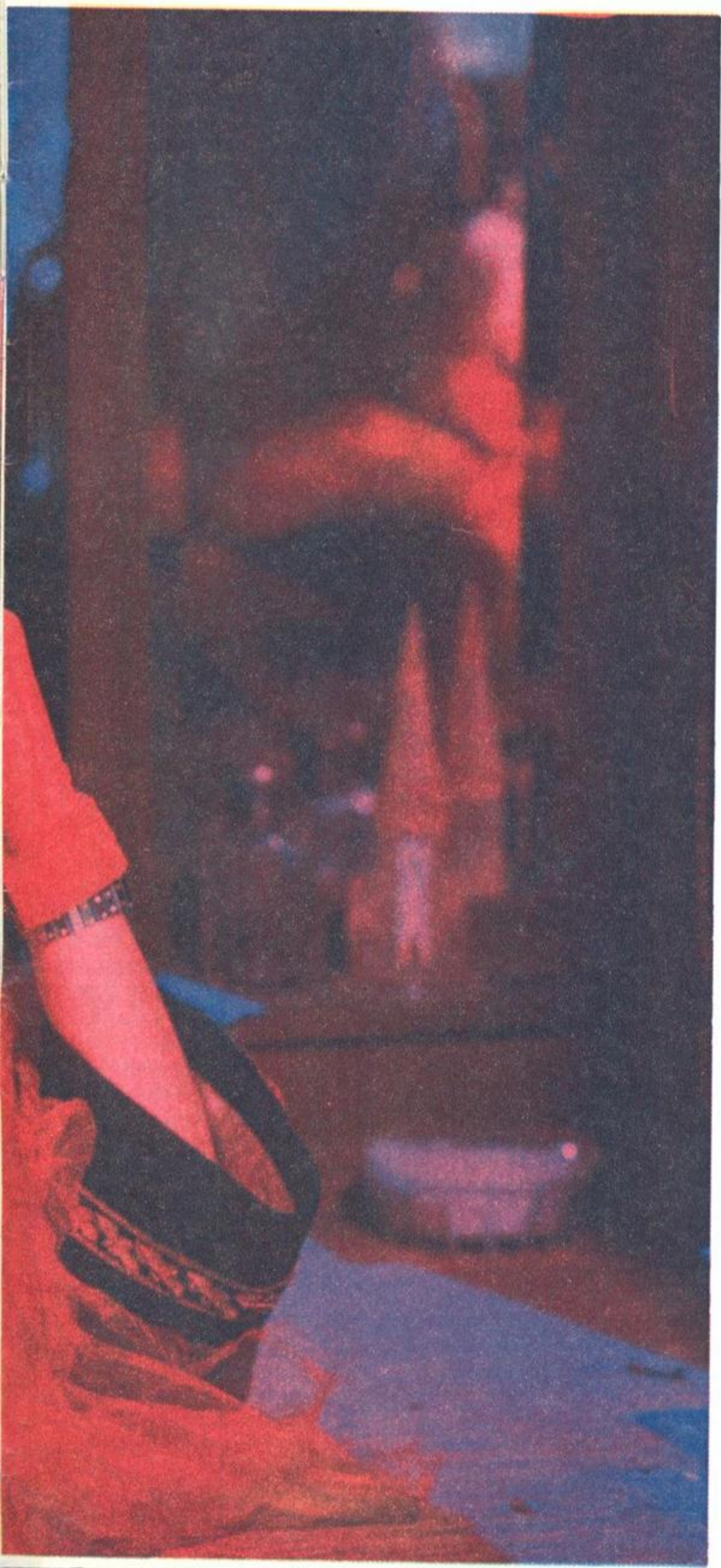

Фото В. Ефимова

ТОТ ЖАНР, В КОТОРОМ ЖИВЕМ

В творческом объединении „Круг“ киностудии „Мосфильм“ Сергей Соловьев снял картину с таким вот длинным названием, сюжет которой можно бы пересказать и в двух словах: в арбатском переулке, на крыше между двумя коммунальными квартирами трагически, т. е. по-дурацки, но не без слез, завершится любовная интрига красоти Александры и начнется романтическая история ее любви, для которой весь фильм, круто приправленный снами, анекдотами, истериками, драками и музыкой Бориса Гребенщикова, будет только предысторией...

— Когда я только начал снимать этот фильм, мои друзья говорили: „Старик, ну как тебе не стыдно снимать картину с таким названием. Ты же советский режиссер, не индийский“. Должен признаться, что, будучи советским режиссером, я иногда завидую режиссерам индийским. Потому что зрители на их фильмах плачут, смеются, топчут ногами, — словом, делают все, что угодно, только не скучают. Об этом я очень много думал, снимая картину. И вот — первые зрители. Моя мама, увидев, что один из героев делает время от времени неприличный жест, огорчилась: „Как же тебе не стыдно, сынок, это так грубо“. А моя теща, посмотрев картину, сказала с упреком: „Я вас не узнаю. Когда вы ухаживали за моей дочерью, вы были совершенно другой — нежный, поэтичный, классический“.

В противовес тем временам, когда самыми популярными жанрами были торжественные заседания и всеобщее осуждение, но не забывая о них, режиссер создает причудливое сочетание контрапунктов — этакий „Джем сейшн“, иногда переходящий в галлюцинации. Правда, поборникам чистоты жанров такое кровосмешительство не привидится и в кошмарном сне. Зато может появиться в жизни, если уметь ее разглядывать. Сергей Соловьев умеет.

— Как-то режиссер Марк Захаров спросил меня, чем, мол, зрителя потрясать будем. Я подумал и ответил: „Потрясать будем жанром“. Действительно актеры во время съемок все время беспокоились: „В каком жанре снимаем картину?“ Особенно этим интересовался Александр Абдулов. „В том жанре, в котором живем, Саша, — говорил я ему. — А у меня такое ощущение,

что мы давно живем в жанре маразма“. „Маразма трагического или комического?“ — продолжал он пытаться меня. И так хотелось ответить ему, что мы живем в жанре трагического маразма. Во-первых, для того, чтобы придать налет благородства и красоты результатам нашего общего труда. А во-вторых, если вспомнить, какими были последние десятилетия, то страх охватывает душу, настоящий леденящий страх, про который один критик написал: „Волосы стынют в жилах“. И тем не менее захотелось рассказать все это в жанре смешного маразма. Почему, сказать трудно. Наверное, и потому, что „человечество, смеясь, расстается со своим прошлым“, и потому, что при любой катастрофе наступает момент, когда ее размеры настолько подавляют, что нет сил больше плакать.

В картине есть попытка дать какой-то ответ на тот публицистический „наворот“, относиться всерьез к которому становится все менее возможным, желание использовать не успевающую выпасть в осадок социальную и культурную информацию. Соловьев, вспоминая один популярный в советском искусстве жанр, иногда называет свою картину — моя „Песня о Родине“. Несмотря на кажущуюся ёрническую интонацию, на самом деле, это глубоко серьезно.

— Расставаясь с прошлым, хотелось бы поразмышлять о настоящем — что мы имеем. Смешно полагать, что наша история, начавшись в 1917 году, где-то близко закончится. Ведь мы — народ с тысячелетней историей, культурой и нравственностью.

И все это должны наследовать не геральдически, а генетически.

Жизнь нам дана в одинаковой мере и для радости, и для страдания: чтобы мы пережили свои невидимые драмы, но чтобы нам всегда оставался свет надежды. Когда вспоминаешь об этом, то меньше всего думаешь о маразме, а больше — о том, как из него выбраться в нормальную человеческую жизнь.

Впрочем, это — благие намерения, с которыми мы делали фильм, а теперь главным становится зритель. И с мыслями о нем, о зрителе, объединение „Круг“ и Мосинкомбанк — весьма неожиданный для нашей страны совладелец картины — готовят то, что мы назвали культурно-коммерческим экспериментом „Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви“.

Ирина Морозова

Для деловых людей: тел. 143 92 43; 143 94 84; 143 91 63; 233 16 96; 936 42 18

119858 Москва, ул. Мосфильмовская 1
Телеграфный адрес: Москва — Мосфильм
Телекс: 411293 MSFILM 114591 „Лиана“ TELEFAX 9382083

«Кабаре»

1. Назовите лучший, по вашему мнению, фильм или фильмы 1989 года.

2. «СК» вручает вам право на «браво» — для того, чтобы отметить наиболее понравившуюся вам в фильмах этого года работу (драматурга, режиссера, актера, оператора, композитора, художника и т. д.).

3. Выхода какого фильма из тех, что еще не видели зрители, вы будете с особым нетерпением ждать в следующем году.

На вопросы отвечают наши уважаемые авторы: критики и журналисты, представлявшие в «СК» фильмы 1989 года.

20

ВАЛЕРИЙ ТУРОВСКИЙ

1. «Слуга» Александра Миндадзе и Вадима Абдрашитова.

2. Как правило, в номинацию не входят критики. А я и вовсе собираюсь отдать свое право на «браво» писателю, который дебютировал как кинокритик. Речь идет о статье Юрия Карабчиевского «В поисках уничтоженного времени» («Искусство кино», 1989, № 4).

3. Устал ждать «Человека из мрамора» Анджея Вайды. Кто и что — на пятом году перестройки — мешает выходу на наши экраны этой талантливейшей картины? Надеюсь на реализацию сценария Александра Кабакова «Невозвращенец» (журнал «Искусство кино», 1989, № 6). Хочется верить, что отыщется горячий ум, способный подступиться к великой поэме Венедикта Ерофеева «Москва — Петушки» (альманах «Весть», М., 1989).

АНДРЕЙ ЗОРКИЙ

1. «ЧП районного масштаба» — автор сценария Юрий Поляков, режиссер — Сергей Снежкин; «Город Зеро» — автор сценария Александр Бородин;

режиссер Карен Шахназаров; «Ашик-Кериб» — автор сценария Гия Бадридзе, режиссер — Сергей Параджанов; «День ангела» — автор сценария Михаил Коновальчук, режиссеры — Сергей Сельянов, Николай Макаров.

2. «Браво!» — изобразительному решению фильма «Ашик-Кериб» (оператор — Альберт Явурин, художники Георгий Месхишвили, Шота Гоголашвили, Николай Зандукели).

«Браво!» — Олегу Борисову в фильме «Слуга».

«Браво!» — Александре Захаровой за исполнение роли Эльзы в ленте «Убить дракона».

3. Мечтаю о выходе — одновременно — всех фильмов Чарли Чаплина, неизвестных, давно забытых и самых популярных.

МИХАИЛ ЛЕВИТИН

Его мнение было бы для нас дорого и важно. Но его нет с нами. Михаил Левитин трагически погиб минувшим летом.

«Мерзавец»

ВСЕВОЛОД РЕВИЧ

1. На экраны выходит так много замечательных фильмов, что выбрать какой-то один я затрудняюсь. Поэтому назову несколько лент.

Из советских игровых — «Слуга». Из фильмов повторного выпуска — «Женя, Женечка и «катушка» (режиссер Владимир Мотыль, авторы сценария — Булат Окуджава, Владимир Мотыль).

Из документальных — «Власть Соловецкая» (режиссер Марина Гол-

довская, авторы сценария Виктор Листов, Дмитрий Чуковский).

Из зарубежных лент — картина венгерских кинематографистов — режиссера Дьёрдя Хинтча и сценариста Иштвана Каллаи «ВОРОБЕЙ ТОЖЕ ПТИЦА» и знаменитое «КАБАРЕ» Боба Фосса (автор сценария Джей Прессон Аллен).

3. Я больше всего хочу, чтобы наши зрители познакомились с лучшими картинами мирового репертуара не через 10 — 15 лет после их выхода, а вскоре после их появления на экранах, как это происходит во всех цивилизованных, а также слаборазвитых странах.

«Трудно первые сто лет»

ЮРИЙ ГЛАДИЛЬЩИКОВ

1. Самого «сильного» впечатления не было.

Из «просто сильных»? Пожалуй, «Трудно первые сто лет» (авторы сценария Георгий Марков, Эдуард Шим при участии Виктора Аристов, режиссер Виктор Аристов). Или «Город Зеро».

2. «Браво!» — Александру Сокурову за находку (открытие — ?) в фильме «Советская элегия»: длинный ряд переходящих друг в друга портретов руководителей Советского государства. Кто не видел картины — тому не понять: гениальное все же просто!

3. Жду закупки американского фильма «Последнее искушение

Христа» (режиссер Мартин Скорсезе). Массовая культура, но с глубиной и философией. Только такого рода фильмы и могут, по-моему, начать перевоспитывать нашу беспрочно-массовую аудиторию.

ОЛЬГА КУЧКИНА

1. «Кабаре».

2. Надеюсь воскликнуть «Браво» в следующем году.

3. Хотелось бы, чтобы наши зрители увидели фильмы польского режиссера Кшиштофа Кесьлевского «Короткий фильм о любви» и «Короткий фильм об убийстве».

АЛЕКСЕЙ БРОХИН

1. «Однажды в Америке» режиссера Серджо Леоне.

2. «Браво!» — композитору Олегу Каравайчуку в фильме «Муж и дочь Тамары Александровны».

«Браво!» — эссе Олега Ковалова «Быль про то, как лиса петуха съела» (журнал «Искусство кино», 1989, № 6) и за сценарий, (точнее — беллетризованный памфлет) Александра Кабакова «Невозвращенец», опубликованный в той же книжке журнала.

3. С упорством идиота повторяю и год спустя: «Великолепная семерка».

БОРИС БЕРМАН

1. Лучший советский фильм «Слуга».

Из зарубежных лент репертуара этого года лучшей я считаю «Кабаре» режиссера Боба Фосса. Новинкой эту картину не назовешь — не прошло и 17 лет со времени ее создания, как она наконец-то добралась до нашего экрана. Но не устарело «Кабаре», не устарело. Перед нами, на мой взгляд, та самая классика, по которой через ...цать веков будут судить об уровне культуры второй половины XX века. Если, конечно, будет кому...

2. «Браво!» — социально точной и профессионально выверенной фантазии создателей «Фонтана» — сценаристу Владимиру Вардунасу и режиссеру Юрию Мамину. «Браво!» — Мамуке Кикалейшвили (главная роль в фильме «Мерзавец» Рамиза Фаталиева и Вагифа Мустафаева) — за редкий в нашем кино актерский пир!

«Браво!» — тем, чья работа понята (пока) далеко не всеми, но это отнюдь не умаляет их неординарного таланта — режиссеру Ольге Наруцкой и сценаристке Надежде Кожушаной, а также актеру Александру Галибину (фильм «Муж и дочь Тамары Александровны»).

«Браво!» — сценаристу и режиссеру ленты «Жена керосинщика» Александру Кайдановскому.

3. Как и в прошлом году, жду новой работы Василия Пичула. И еще я надеюсь, что в советском кино появится экранизация „Жизни и судьбы” — конгениальная роману Василия Гроссмана.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

1. „Ошибка юности” режиссера Бориса Фрумина и сценариста Эдуарда Тополя.

2. „Браво!” — безумству храброго Аркадия Рудермана за ленты „Театр времен перестройки и гласности” и „Встречный иск”.

3. Жду выхода на экраны фильма Миклоша Янчо „Гороскоп Иисуса Христа”, который был — к вящей радости — включен в конкурсный показ XVI Московского кинофестиваля, но — увы! — не был удостоен внимания ни прессы, ни жюри.

НАТАЛЬЯ ЛУКИНЫХ

1. Из советских игровых лент я бы выбрала „Фонтан”, „Трудно первые сто лет”, „Город Зеро”, „День ангела”; из документальных — „Улица Поперечная” (режиссер И. Селецкис), „Исповедь. Хроника отчуждения” (режиссер Г. Гаврилов), „Портной” (режиссер В. Мирзоян), „Четвертый сон Анны Андреевны” (режиссер Н. Обухович). Из мультипликационных — „Как стать человеком” (режиссер А. Петкевич).

2. „Браво!” — органичному соединению художественной образности и публицистичности в фильмах „День ангела” и „Улица Поперечная”.

„Браво!” — актерам Мамуке Кикалейшвили за исполнение роли в фильме „Мерзавец”, Олегу Борисову в фильме „Слуга”, Владимиру Гостюхину в фильмах „Смирненное кладбище” и „Наш бронепоезд”.

„Браво!” — всему актерскому ансамблю в фильме „Город Зеро”.

„Браво!” — Евгению Матвееву и Геннадию Бочарову за исполнение эпизодических ролей в фильме „Отцы” (автор сценария Евгений Григорьев, режиссер Аркадий Сиренко).

ТАТЬЯНА ХЛОПЛЯНКИНА

1. „Город Зеро”.

2. „Браво!” редакционному коллективу и авторам журнала „Искусство кино”, организовавшему на страницах этого издания дискуссию по фильму „Покаяние”, подготовившему молодежный выпуск и вообще, мне кажется, работающему на зависть всем другим коллегам-кинематографистам.

3. Жду неснятого фильма Алексея Германа.

ОЛЬГА КАБО

Случайности начали преследовать ее еще в детстве. Случайно поступила в театрально-литературную школу, где после всех обычных общеобразовательных предметов каждый день проходили актерские факультативы: речь, пластика, танец, вокал. А до этого, после окончания 8-го класса снялась в 4-х картинах, в одной из которых даже сыграла „возрастную” роль — студентку пединститута. Кино было праздником (таковым и осталось), однако о профессии актрисы Оля серьезно не думала. И на то, что сразу поступила во ВГИК, тоже смотрит как на случайность. Документы туда подала на всякий случай — и случай этот подвернулся. Ее прослушал Сергей Бондарчук и после первого же тура сказал, что берет. Все остальное — кинопробы, фотопробы, этюды — были уже формальностью. Судьбу решила не испытывать (случай — вещь капризная!) и в остальные, театральные, вузы и вожделенную Школу-студию МХАТа не рваться.

— И так у меня в жизни все. На последнюю картину — „Нечистая сила” — я вообще попала чудом. Режиссер увидел меня в студийном коридоре, попросил прочесть одну сцену и тут же взял без проб. Все так удивительно случайно и удачно складывается... Но внутренне я готова к испытаниям. К каждой пробе отношусь, как к последней — выкладываюсь, как могу...

— ...на случай все же не надеюсь? Черепашка в „Двух стрелах”, Роксана в „Сирано де Бержераке”, Изабелла де Круа в „Приключениях Квентина Дорварда...”, да и роль в комедии „Миллион в брачной корзине” — роли костюмные, типажные, использующие внешние данные. Незаурядные — недаром же вы „мисс ПРОК” XVI Московского международного кинофестиваля. Но все-таки не беспокоит ли вас некая однозначность киносудьбы?

— Насчет однозначности я с вами не согласна. Хотя бы потому, что мои героини живут в разные эпохи — Черепашка в доисторическое время, Изабелла в XV веке, Роксана в XVIII. А действие фильма „Комедия о Лисистрате” по Аристофану, в котором сейчас снимаюсь, происходит в Древней Греции. В них есть что-то общее, в моих героинях, — это женщины, которые сводят с ума. Но характер у них разный и проявляется он по-разному. А в „Нечистой силе” я вообще играю стержень. Между прочим, во ВГИКе меня все время пытались отвлечь от амплуа романтической героини: играла роли характерные и возрастные. А в кино режиссеру трудно решиться попробовать меня, предположим, на ту же характерную роль. Это — риск.

— Но видя в вас романтическую героиню, он, быть может, прогнозирует ваш актерский успех?

— Не знаю, обладают ли режиссеры даром предвидения...
...Но разглядеть несбывшееся умеют наверняка. Во всяком случае, счастливые случайности Ольги Кабо, похоже, становятся закономерностью.

Ольга Шумяцкая

„Чтобы прийти в кинематограф, нужно встретиться с удачей”, — считает 16-летний Мельвиль Пупо, один из самых молодых участников XVI Московского МКФ, очаровавший зрителей исполнением главной роли в конкурсном фильме „Пятнадцатилетняя” французского режиссера Жака Дуайона.

В будущем Пупо хотел бы заняться режиссурой, хотя прекрасно понимает всю сложность стоящей перед ним задачи: конкурс в специальной высшей школе — 600 претендентов на 25 мест. А пока, как и многие его сверстники во Франции, Мельвиль увлекается современной музыкой, кинематографом, театром...

МЕЛЬВИЛЬ ПУПО

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение „Союзинформкино”

Редакторы:

Н. З. Басина,
Е. В. Уварова
(ответственные за выпуск),
И. В. Попова,
Е. А. Караева,
Н. В. Блинова
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
М. Б. Данилина

Оформление художника

Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:

актриса Ольга Кабо

Фото Г. Байсоголова

На 4-й стр. обложки:

актер Мельвиль Пупо

Фото Г. Байсоголова

На вкладке: персонажи

фильма „Черная роза —

эмблема печали, красная

роза — эмблема любви”

Фото В. Ефимова

Общественная редколлегия:

А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса

артистов редакция не высылает

Сдано в набор 8.09.89.

Подписано в печать 03.10.89.

Формат 60x90 1/8.

Глубокая печать. Усл. печ. л. 3,0.

Усл. кр.-отг. 12.

Уч.-изд. л. 5,86.

Изд. № 93.

Тираж 800 000 экз.

Заказ 2399. Цена 45 коп.

ВО „Союзинформкино”

Госкино СССР.

Адрес: 109017, г. Москва,

ул. Б. Ордынка, д. 43.

тел. 233 20 90.

Ордена Трудового Красного

Знамени Чеховский

полиграфический

комбинат

Государственного

комитета СССР

по печати

142300, г. Чехов

Московской области

Цена 45 коп
Индекс 70920

